

Обещание, оставленное в пепле любви

Нели Смирнова

Нели Смирнова

**Обещание, оставленное
в пепле любви**

«Автор»

2026

Смирнова Н.

Обещание, оставленное в пепле любви / Н. Смирнова — «Автор»,
2026

Он поклялся убить её. Осталось только вспомнить её лицо. Триста лет назад девушка с огнём феникса заперла Повелителя Пепла в ловушке из снов. Теперь Мо Цзинь свободен, и ему нужно только две вещи: вернуть свой меч и найти ту, что его предала. Юнь Си восемнадцать, и она единственная ученица огненного дворца, которая не может зажечь даже свечку. Однажды учитель без объяснений отправляет её в мир людей с опасным заданием: найти меч демона раньше, чем его найдёт сам демон. В дороге к ней присоединяется странствующий музыкант с белыми волосами и голубыми глазами. Он знает путь, красиво играет на гуцине и слишком внимательно на неё смотрит. Юнь Си не знает, кто он на самом деле. А он пока не знает, что будет делать, когда поймёт, кто она.

© Смирнова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Гость, которого не звали на праздник	6
Глава 2. Трон за золотым барьером	12
Глав	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Нели Смирнова

Обещание, оставленное в пепле любви

Пролог

Мир делится на три части. Наверху, над облаками, живут небожители. Посередине живут люди. А внизу, за Чёрной пустыней, находятся владения демонов, куда без особой нужды не суётся никто.

Триста лет назад в мире людей правил мудрый и справедливый государь, и у него было два сына. Старшего принца любили все: он был добрым, открытым и с детства готовился занять трон. Младший рос тихим и замкнутым. Он мало с кем разговаривал, просиживал ночи над запретными свитками и всё чаще смотрел на брата так, что придворные старались не оказываться рядом.

В праздник фонарей, когда вся столица гуляла в честь наследника, младший принц убил старшего. С этого дня его стали называть Мо Цзинем, Повелителем Пепла. Его тёмная сила оказалась такой огромной, что за несколько лет он подчинил себе и людей, и демонов. Небожители выступили против него всеми силами, но проигрывали одну битву за другой.

Остановила его девушка, в которой жил огонь феникса. Её имени почти никто не помнит. Известно только, что она сплела ловушку из снов и заперла в ней Мо Цзиня. В старых песнях поётся, что перед этим она долго стояла рядом с ним и плакала, но сказители любят приукрашивать.

После победы небожители объявили, что демона одолели они, и даже учредили в честь этого праздник. Шли годы. Мир успокоился, разрушенные города отстроили заново, и о Повелителе Пепла вспоминали разве что в сказках.

Так прошло триста лет.

А потом ловушка треснула, и Мо Цзинь открыл глаза. Мстить небожителям он, конечно, собирался, но не в первую очередь. Сначала ему нужно было найти её. Ту самую девушку, которая заперла его во сне на триста лет.

Глава 1. Гость, которого не звали на праздник

Небесная столица стоит на горе Тяньцюэ, высоко над облаками. Здесь всегда тепло, зимы не бывает вовсе, а у подножия круглый год цветут белые и розовые лотосы. Между дворцами перекинуты мосты из белого нефрита, крыши покрыты золотой черепицей, а на карнизах висят медные колокольчики, которые тихо звенят, когда с ущелья дует ветер. Каждый небожитель живёт в своём дворце вместе с учениками и слугами, и у каждого дворца свой цвет: у дворца Мудрости голубой, у дворца Войны чёрно-золотой, а у дворца Огня красный.

Тяньцюэ (##) — *«Небесные врата»*. Гора, на которой стоит столица небожителей.

Юнь Си жила здесь уже семь лет, и иногда ей казалось, что вся её прошлая жизнь внизу была просто сном. Ей было восемнадцать, и она была третьей ученицей небожителя Огня Янь Чжао.

Ростом Юнь Си не вышла, зато волосы у неё были длинные, чёрные и очень непослушные. Она заплетала их в косу и закалывала простой деревянной шпилькой, но к обеду половина прядей всё равно выбивалась наружу и лезла в глаза. Глаза у неё были тёмно-карие, почти чёрные, лицо маленькое, с острым подбородком, а кожа такая светлая, что Бао Янь дразнил её «рисовой лепёшкой». Ученики огненного дворца носили красные одежды, и Юнь Си они шли, хотя рукава у неё всегда были немного длинноваты, и она вечно подворачивала их до локтей.

Проблема была только одна, но очень большая: огня в ней не было.

У всех учеников Янь Чжао внутри горело огненное ядро. Оно давало силу, тепло и умение управлять пламенем. Бао Янь мог поджечь соломенное чучело, просто сердито на него посмотрев. Чжи Син зажигал огонь кончиками пальцев так же легко, как другие перелистывают страницы. А у Юнь Си внутри было пусто. Каждое утро она садилась медитировать, закрывала глаза и пыталась найти в себе хоть искорку. В удачный день ей удавалось зажечь одну свечку. В неудачный она сидела над этой свечкой до самого вечера, свечка так и не загоралась, а у Юнь Си начинала болеть голова.

В то утро день, судя по всему, был неудачный.

Юнь Си сидела на полу своей комнаты, скрестив ноги, и сердито смотрела на свечу. Свеча стояла на низком столике и не горела. Юнь Си глубоко вдохнула, задержала дыхание, как учил учитель, и представила внутри себя маленький тёплый огонёк. Огонёк не появился. Она вдохнула ещё раз. Потом ещё. На пятый раз фитиль слегка задымился, и Юнь Си чуть не подпрыгнула от радости, но дымок тут же растаял.

— Ну и ладно, — обиженно сказала она свече и легла на пол прямо там, где сидела.

Солнце светило в окно, на полу лежало тёплое светлое пятно, и Юнь Си устроилась в нём поудобнее. Учитель говорил, что медитировать можно и лёжа. Правда, он говорил это про тех, кто уже умеет медитировать, но это были мелочи.

Учитель нашёл её, когда ей было одиннадцать. Её родители умерли от болезни, которая в тот год прошла по их южному городку, и Юнь Си осталась одна. Целый год она жила на улице, спала под навесами чужих лавок и ела то, что удавалось выпросить или стащить. В тот день, когда её нашёл Янь Чжао, она лежала у порога закрытой чайной и, честно говоря, уже не надеялась дожить до вечера. Она помнила, как кто-то поднял её на руки, как от этого человека шло тепло, и как она впервые за долгое время перестала мёрзнуть.

Он забрал её на гору и стал растить как родную дочь. Янь Чжао был высоким и широкоплечим, с суровым лицом, короткой тёмной бородкой и чёрными волосами, в которых на висках пробивалась седина. Глаза у него были янтарные, и от его взгляда младшие ученики начинали заикаться. Объяснять свои решения он не любил, а спорить с ним не решались даже другие небожители. Но с Юнь Си он всегда был терпелив. Он ни разу не упрекнул её за то,

что у неё не получается, и только иногда долго и задумчиво смотрел на неё, когда думал, что она не замечает.

Ученики из соседних дворцов при каждом удобном случае напоминали Юнь Си, что она единственная на горе огня, кто не умеет гореть. Её называли «пустой свечкой» и «холодной ученицей огня», а один особенно остроумный юноша из дворца Мудрости однажды подарил ей огниво и сказал, что оно ей пригодится больше, чем медитация. Первые годы Юнь Си из-за этого плакала по ночам, а потом перестала. Во-первых, надоело. А во-вторых, иногда с ней занимался небожитель Вэнь Цинмин.

Влюбилась она в него три года назад. Был обычный весенний день, Юнь Си собирала персики в нижних садах Тяньцзюэ, и туда пробралась мелкая демоническая тварь, похожая на чёрную облезлую лису с тремя глазами. Неизвестно, как она прошла через защиту горы, но Юнь Си она почему-то сочла очень аппетитной. Юнь Си бросила в неё корзину с персиками, промахнулась, споткнулась о корень и упала. Тварь уже прыгнула, когда рядом мелькнуло что-то светло-зелёное, и она рассыпалась чёрным дымом.

Вэнь Цинмин развеял её одним движением руки, а потом наклонился и помог Юнь Си подняться. Он был высоким и стройным, с тонкими чертами лица и спокойными светло-зелёными глазами. Тёмные волосы он носил наполовину собранными под нефритовой шпилькой, остальные свободно спадали на спину. Одевался он всегда в бледно-зелёное, а голос у него был тихий и мягкий.

— Ты не ранена? — спросил он тогда, отряхивая с её рукава листья.

— Н-нет, — с трудом выговорила Юнь Си и почувствовала, как у неё горят щёки.

— Персики жалко, — серьёзно сказал Вэнь Цинмин, оглядев рассыпанные по траве плоды, а потом улыбнулся.

С того дня Юнь Си была уверена, что лучше него никого нет. Позже она узнала, что Вэнь Цинмин считается одним из самых сильных молодых небожителей, что ему покровительствует сам Бай Хуайгу и что половина учениц горы тайно вздыхает по нему. Это её не остановило. Когда Вэнь Цинмин узнал, что у неё нет огненного ядра, он сам предложил иногда помогать ей с медитацией. Занятий было немного, раз в месяц, иногда реже, но Юнь Си ждала каждого из них больше, чем праздников.

Сейчас она лежала в солнечном пятне и вспоминала, как на последнем занятии он поправил ей положение рук и сказал, что у неё очень терпеливое сердце. Юнь Си до сих пор не знала, был ли это комплимент.

— Юнь Си! Опять мечтаешь о мастере Вэне? Сколько можно! Ты меня вообще слышишь? — возмущённо крикнула Цинь Шуан, врываясь в комнату без стука.

Юнь Си неохотно открыла один глаз. Цинь Шуан стояла над ней, уперев руки в бока, и сердито смотрела сверху вниз. Её тень легла прямо на лицо Юнь Си и закрыла солнце. Только тут Юнь Си вспомнила, что сегодня праздник и они ещё вчера договорились пойти вместе.

Цинь Шуан тоже было восемнадцать. Она служила во дворце небожителя Войны и была выше Юнь Си почти на голову. У неё была загорелая кожа, упрямый подбородок, густые прямые брови и карие глаза, которые очень быстро начинали метать молнии. Тёмные волосы она собирала в тугой пучок на макушке и закалывала шпилькой в виде маленького кинжала, подарком своего первого наставника. Доспехи Цинь Шуан снимала только на ночь. Они были начищены до блеска и звенели при каждом шаге, так что подкрасться к кому-нибудь незаметно она не могла. Однажды Юнь Си спросила, острая ли эта шпилька на самом деле. Цинь Шуан посмотрела на неё так, что больше Юнь Си этим вопросом не интересовалась.

Познакомились они в первый же год Юнь Си на горе. Ученики дворца Мудрости тогда спрятали её единственные туфли на крыше пагоды, и Юнь Си полдня ходила босиком, пока Цинь Шуан не заметила этого, не залезла на крышу прямо в доспехах и не вернула туфли.

А потом нашла тех, кто их спрятал, и о чём-то с ними очень вежливо поговорила. С тех пор туфли Юнь Си больше никто не трогал.

— Шуан-эр, только не говори учителю, что я уснула во время медитации, — жалобно попросила Юнь Си и посмотрела на подругу самыми несчастными глазами, какие только смогла сделать.

«-эр» (#) — *ласковый суффикс к имени.*

— Ещё чего! Я из-за тебя наказание получать не собираюсь, — фыркнула Цинь Шуан и демонстративно отвернулась.

— Я не спала. Я медитировала лёжа, — с достоинством возразила Юнь Си.

— С закрытыми глазами и с улыбкой до ушей? — ехидно уточнила Цинь Шуан.

Юнь Си ничего не ответила и только улыбнулась. За семь лет подруга ни разу её не выдала, и Юнь Си точно знала, что не выдаст и сейчас.

— Вставай давай! Собрание вот-вот начнётся, а ты валяешься тут, как кошка на солнце, — бросила Цинь Шуан через плечо и вышла, не дожидаясь ответа. Её плащ с вышитым на спине золотым тигром мелькнул в дверях и исчез.

Это означало, что ждать её она не станет. Юнь Си вскочила, схватила с вешалки свою алую накидку из тонкого шёлка, сунула ноги в туфли и выбежала следом, завязывая пояс прямо на ходу.

Догнать Цинь Шуан удалось только у Моста Девяти Ступеней. Это был самый длинный мост на горе, он соединял дворец Огня с главной площадью, и под ним ничего не было, кроме облаков. Юнь Си бежала так быстро, что чуть не врезалась в человека, который как раз шёл им навстречу.

— Осторожнее, — мягко сказал знакомый голос, и чья-то рука придержала её за плечо.

Юнь Си подняла глаза и замерла. Перед ней стоял Вэнь Цинмин. В честь праздника он надел парадные одежды, светло-зелёные с серебряной вышивкой, а в волосах у него была новая нефритовая шпилька в виде листа.

— М-мастер Вэнь, — пробормотала Юнь Си и поклонилась так низко, что чуть не стукнулась лбом о его грудь.

— Ученица Юнь, — спокойно ответил он и слегка улыбнулся. — Опаздываешь?

— Нет! То есть да. То есть я уже почти не опаздываю, — запуталась Юнь Си и почувствовала, как краснеют уши.

Цинь Шуан за его спиной закатила глаза так сильно, что Юнь Си испугалась, как бы они у неё там не остались.

— Тогда поспеши, — посоветовал Вэнь Цинмин. — Сегодня Бай Хуайгу будет говорить долго, но начнёт вовремя.

Он кивнул им обоим и пошёл дальше, к дворцу Мудрости. Юнь Си смотрела ему вслед, пока Цинь Шуан не дёрнула её за рукав.

— Если ты сейчас вздохнёшь, я столкну тебя с моста, — предупредила подруга.

— Я не собиралась вздохнуть, — возразила Юнь Си и вздохнула.

Праздник назывался «Свет побеждает тьму». Триста лет назад в этот день небожители заточили Повелителя Пепла, и с тех пор гора каждый год отмечала победу. В этот раз дата была круглая, поэтому всё украсили особенно пышно. На деревьях висели сотни красных фонариков, все дорожки засыпали лепестками белых хризантем, а над главной площадью натянули шёлковые ленты всех цветов, и ветер играл ими над головами. Небо было ясным и высоким, солнце стояло почти в зените, а совсем рядом с ним висела бледная дневная луна. Говорили, что сегодня она ненадолго закроет солнце, и все ждали этого как главного украшения праздника.

На главной площади собрались ученики всех дворцов. Каждый надел самое лучшее, и площадь пестрела красным, голубым, чёрным, белым и золотым. Было шумно и весело, все

смеялись, здоровались, хвастались новыми поясами и украшениями. Младшие слуги разносили подносы с засахаренными фруктами, лунными пряниками и вином в маленьких фарфоровых кувшинах. Где-то в стороне играли музыканты, и девушки из дворца Весны танцевали с длинными рукавами.

Подруги разошлись по своим местам. Цинь Шуан ушла к столу дворца Войны, где уже сидели старшие ученики в чёрных доспехах с такими строгими лицами, что рядом с ними даже фрукты казались невкусными. Юнь Си села за стол дворца Огня.

За ним уже сидели два других ученика Янь Чжао. Первому ученику, Чжи Сину, было двадцать два года. Он был худым и всегда очень аккуратным, длинные волосы собирал в гладкий пучок и перевязывал синей лентой, а одежду носил так, что на ней никогда не было ни одной складки. У него было узкое спокойное лицо и серые глаза, и почти всегда в руках у него была какая-нибудь книга. Даже сейчас рядом с его чашкой лежал раскрытый свиток.

Второй ученик, Бао Янь, был полной его противоположностью. Ему было девятнадцать, он был высоким, плечистым и очень шумным. Чёрные волосы он стягивал в высокий хвост, но они всё равно торчали во все стороны. Лицо у него было открытое и загорелое, с широкой улыбкой, а длинный меч он не выпускал из рук даже за столом.

— Опоздала, — сухо заметил Чжи Син, даже не поднимая глаз от свитка.

— Зато проснулась, это уже успех, — весело подмигнул Бао Янь и стащил с блюда засахаренную сливу, хотя до начала церемонии есть запрещалось.

— Положи на место, — не отрываясь от чтения, сказал Чжи Син.

— Уже не могу, — с набитым ртом ответил Бао Янь и широко улыбнулся.

Юнь Си не вмешивалась. Эти двое спорили всегда, сколько она их знала, и при этом готовы были друг за друга в огонь, что для учеников дворца Огня было не просто красивыми словами. Она отвернулась от них и стала искать глазами главный стол.

Он стоял на высоком мраморном помосте, и за ним сидели старшие небожители. Они пили вино, громко смеялись и выглядели очень довольными собой. Учитель сидел с краю в своих праздничных красно-золотых одеждах. Он почти не пил, ни с кем не разговаривал и смотрел куда-то вдаль, поверх голов. Юнь Си вдруг заметила, что его правая рука, лежавшая на столе рядом с чашей, слегка дрожит. Раньше она такого никогда не видела, и ей стало тревожно.

Немного дальше сидел Вэнь Цинмин, и после этого все остальные на какое-то время перестали её интересоваться.

Праздник открывал небожитель Мудрости Бай Хуайгу. Он был самым старым из небожителей, с длинной белой бородой до самого пояса и густыми белыми бровями, из-под которых смотрели маленькие хитрые глаза. В руке он держал посох из светлого дерева, на верхушке которого светился хрустальный шар. Бай Хуайгу медленно поднялся из-за стола, и на площади сразу стало тише. Он поднял хрустальный кубок, полный вина.

— Все вы знаете, зачем мы собрались в этот прекрасный день! — громко объявил он.

Площадь взорвалась аплодисментами. Бао Янь хлопал громче всех, пока Чжи Син не наступил ему на ногу. Бай Хуайгу дождался, пока хлопки стихнут, и продолжил:

— Ровно триста лет назад мы общими усилиями победили Повелителя Пепла Мо Цзиня и заточили его в ловушке сна! С тех пор в трёх мирах царит покой. Так выпьем же за то, чтобы так было всегда! — торжественно закончил он и поднял кубок ещё выше.

В песнях, которые Юнь Си слышала в детстве, никаких общих усилий не было. Мама пела ей про девушку с огнём феникса, которая одна пошла к Повелителю Пепла и не вернулась. Но спорить с небожителем Мудрости на его собственном празднике Юнь Си не собиралась. В конце концов, жить ей ещё хотелось. Поэтому она встала вместе со всеми и подняла свою чашку.

Выпить никто не успел.

У главного стола со звоном лопнул чей-то кубок, и вино брызнуло на белую скатерть. В ту же секунду луна наползла на солнце и закрыла его целиком. Посреди дня на площади стало темно. Фонарики на деревьях мигнули и погасли. С востока к площади быстро двигалось чёрное облако, низкое и густое, и там, где оно проплывало, ленты над головами чернели и падали. Смех оборвался. Стало так тихо, что было слышно, как далеко-далеко звенят колокольчики на крышах.

Из облака вышел мужчина.

На вид ему было лет двадцать пять. Он был высоким и стройным, с длинными белыми волосами, которые свободно спадали на спину и шевелились от ветра. Кожа у него была очень бледной, черты лица тонкими и правильными, а глаза тёмно-красными. Одет он был во всё чёрное, и только по вороту и широким рукавам шла серебряная вышивка. Он был красив, и почему-то именно это пугало сильнее всего.

Мужчина неторопливо пошёл по мраморной дорожке к главному столу, и под его ногами по камню расходились трещины. Лепестки хризантем, которых касались полы его одежды, темнели и рассыпались пеплом. На учеников он даже не смотрел, только на старших небожителей, и в его взгляде было столько ненависти, что Юнь Си захотелось залезть под стол.

— Я скучал, — негромко сказал он, но услышали его все до единого.

— Мо Цзинь? — хрипло выдохнул Бай Хуайгу и сильно побледнел. Кубок выскользнул у него из пальцев и покатился по помосту.

— Ваш праздник окончен, — спокойно ответил демон и улыбнулся.

— Всем занять боевой строй! — закричал небожитель Войны, огромный бородатый мужчина в чёрных доспехах, и вскочил из-за стола так резко, что опрокинул скамью.

Многие ещё не понимали, что происходит. Ученики вокруг растерянно переглядывались и шептались.

— Это правда он? — испуганно прошептала девушка за соседним столом.

— Повелитель Пепла? Но как он выбрался?! — дрожащим голосом отозвался её сосед.

— Я сказал: строй! — рявкнул небожитель Войны ещё раз, и теперь все бросились выполнять приказ.

Старшие небожители вскинули руки, и над площадью поднялся золотой защитный купол. Он рос и рос, пока не накрыл всю столицу. Бао Янь схватил Юнь Си за руку и потащил за собой к центру площади, Чжи Син встал с другой стороны и закрыл её плечом. Юнь Си посмотрела на него и впервые увидела на его спокойном лице настоящий страх. Где-то впереди мелькнули доспехи Цинь Шуан, и Юнь Си немного успокоилась: подруга была цела.

Мо Цзинь посмотрел на купол и рассмеялся. Смех у него был красивый и холодный.

— Вы правда думаете, что эти щенки меня остановят? — насмешливо спросил он и медленно поднял руку.

От его ладони во все стороны ударила чёрная волна. Купол над головами вздрогнул, но выдержал, а люди под ним нет. У Юнь Си подкосились ноги, в ушах зазвенело, и она упала на мраморный пол рядом с Бао Янем. Вокруг падали ученики, слуги и даже некоторые небожители. Кто-то закричал, кто-то заплакал. Юнь Си пыталась подняться, но невидимая тяжесть прижимала её к полу, и она не могла даже поднять голову.

На ногах остались только трое: небожитель Войны, Бай Хуайгу и Янь Чжао. Учитель стоял чуть впереди остальных, спокойный и прямой, только правая рука у него опять дрожала.

Мо Цзинь посмотрел на него, и Юнь Си показалось, что на учителе его взгляд задержался дольше, чем на остальных. Что-то изменилось в лице демона, но она не успела понять, что именно.

— Сегодня я пришёл только сообщить, что вернулся, — почти ласково произнёс Мо Цзинь. — Но, вижу, гостей здесь не ждали.

Три старших небожителя ударили одновременно. Красное пламя Янь Чжао, золотой свет небожителя Войны и голубая сила Бай Хуайгу слились в один ослепительный поток и полетели в демона. Не долетев до него нескольких шагов, поток просто исчез. Мо Цзинь даже не пошевелился.

— И это всё? — разочарованно протянул он и развёл руками. — Тогда слушайте внимательно. Я Мо Цзинь, тот, кого вы заперли во сне на триста лет. И очень скоро вы будете умолять меня вернуться обратно в ту ловушку.

На мгновение его взгляд скользнул по рядам упавших учеников и остановился на девушке в красном, которая лежала у самого края толпы. Мо Цзинь чуть нахмурился и на миг замер, но тут же отвернулся. Его окутал чёрный вихрь, и через несколько секунд демон исчез. Луна сползла с солнца, на площади снова стало светло, и тяжесть, прижимавшая всех к полу, пропала.

Радоваться никто не стал. Небожители молча поднимались, отряхивали праздничные одежды и старались не смотреть друг на друга. Над площадью ещё долго стояла тишина.

Юнь Си села на полу и потрясла головой. Рядом застонал Бао Янь, Чжи Син уже стоял на ногах и протягивал ей руку. А потом прямо перед ней появился учитель. Он опустился на одно колено, взял её лицо в ладони и внимательно посмотрел в глаза.

— Ты цела? — тихо спросил Янь Чжао.

— Цела, учитель, — растерянно ответила Юнь Си.

Он кивнул, но рук не убрал ещё несколько секунд, и Юнь Си заметила, что они больше не дрожат. Потом учитель поднялся, коротко велел ученикам идти во дворец и не выходить без его разрешения и ушёл к главному столу, где уже собирались старшие небожители.

Когда Юнь Си встала, рядом оказался Вэнь Цинмин. Его светлые одежды были испачканы пылью, на скуле краснела царапина.

— Не бойся. Мы что-нибудь придумаем, — мягко сказал он и ненадолго сжал её плечо.

Юнь Си кивнула и не смогла выговорить ни слова.

Сердце у неё колотилось очень сильно, и дело было не только в страхе и не только в Вэнь Цинмине. В ту секунду, когда Мо Цзинь появился из облака, у неё в груди, там, где у других учеников горит огненное ядро, вдруг стало горячо. Всего на мгновение, но она это почувствовала. И до самого вечера так и не смогла понять, что это было.

Глава 2. Трон за золотым барьером

Чёрная пустыня лежала на самой границе мира демонов. Песок здесь был тёмно-серым, почти чёрным, и ветер никогда не стихал, поэтому над землёй всё время висела мутная пыльная пелена. Солнца сквозь неё не было видно, только тусклое желтоватое пятно где-то наверху. Воздух был тяжёлым от тёмной энергии, и смертный, который случайно забредал сюда, не выдерживал и одного дня: у него начинала кружиться голова, потом отказывали ноги, а потом пустыня забирала его себе. Демоны же здесь чувствовали себя прекрасно.

Портал открылся посреди пустыни с глухим треском, и из него шагнул Мо Цзинь.

Несколько мгновений было тихо. А потом из-за барханов, из трещин в земле и из чёрных скал начали выползать демоны. Их было много. Одни были похожи на людей с рогами и серой кожей, другие на огромных ящериц, третьи вообще не имели постоянной формы и перетекали по песку тёмными лужами. Мелкие бесы с перепончатыми крыльями кружили в воздухе и визжали.

— Приветствуем Повелителя! Мы ждали вас! Да здравствует наш король! — наперебой вопили демоны и падали на колени прямо в песок.

Мо Цзинь не стал им отвечать. Он просто стоял и смотрел вокруг, и впервые за триста лет ему было по-настоящему хорошо. Он глубоко вдохнул тяжёлый пыльный воздух, и тот показался ему слаще любого вина.

Из толпы, опираясь на клюку из чьей-то длинной кости, вышел старый демон. Спина у него была согнута, из лысой головы росли два обломанных рога, а глаза были жёлтыми и мутными. Мо Цзинь узнал его. Триста лет назад старик Хэй Гу был одним из его советников.

— Мой король, — проскрипел Хэй Гу и с трудом опустился на одно колено. — Я знал, что доживу до этого дня.

— Ты постарел, Хэй Гу, — спокойно сказал Мо Цзинь, глядя на него сверху вниз.

— Триста лет, мой король, — вздохнул старик. — Без вас тут было беспокойно. Ваши земли поделили между собой мелкие князья. Они всё время дерутся, и каждый называет себя новым королём.

— И сколько их? — равнодушно спросил Мо Цзинь.

— Семеро, мой король. Было девять, но двоих уже съели, — честно ответил Хэй Гу.

Мо Цзинь едва заметно усмехнулся.

— Передай остальным, что король вернулся, — сказал он. — Тех, кто придёт ко мне сам, я прощу. Остальных найду.

Хэй Гу низко поклонился, и демоны вокруг завывали ещё громче. Мо Цзинь прошёл сквозь толпу, и она расступалась перед ним так поспешно, что некоторые падали и откатывались в сторону по песку.

В конце пустыни, там, где из земли поднимались чёрные скалы, стояла огромная железная дверь. Она была выше десяти человек, вся покрыта ржавчиной и старыми знаками, и открыть её мог только он, и только своей кровью. Мо Цзинь подошёл и положил ладонь на холодный металл. Из двери выскочила тонкая игла и уколола его в центр ладони. Тёмно-красная кровь потекла по узкой щели между створками, знаки на двери один за другим вспыхнули тусклым красным светом, и дверь со скрипом открылась.

За ней был его тронный зал.

Раньше Мо Цзинь любил это место. Зал был высеченным прямо в скале, огромным и тёмным, с чёрными каменными колоннами, которые уходили под самый потолок. Вдоль стен когда-то висели знамёна с его знаком, горели светильники с синим огнём, а пол был отполирован так, что в нём можно было увидеть своё лицо. Теперь знамёна выцвели и висели лохмо-

тьями, светильники давно погасли, а на полу лежал толстый слой серой пыли. Между колоннами висела паутина, такая старая, что пауки, которые её сплели, наверное, давно умерли.

В самом конце зала, на возвышении из девяти ступеней, стоял трон из чёрной кости. Мо Цзинь знал, что, как только он сядет на него и вернёт свой Меч Пепла, к нему вернётся вся его сила. Пока что сила возвращалась медленно, по капле, и для вчерашнего представления на небесах ему пришлось потратить почти всё, что удалось накопить.

На полу у подножия трона спал юный дух. Это был Уюй, который когда-то поклялся служить Мо Цзиню до конца. На вид ему было лет четырнадцать. Худенький мальчишка с чёрными волосами до плеч, большими тёмными глазами и острым подбородком лежал, свернувшись калачиком, прямо на голом камне. Его чёрная одежда была отделана перьями, и пыль покрывала её так густо, что перья казались серыми. Все эти триста лет он проспал под печатью забвения, которую на него наложили небожители.

Уюй (##) — «чёрное перо».

Мо Цзинь присел рядом с ним и долго смотрел на его лицо. Уюй когда-то был маленьким духом ворона, которого Мо Цзинь подобрал с переломанным крылом в лесу. Он вылечил его, а дух потом так и остался с ним.

— Пора просыпаться, Уюй. Твой король вернулся, — тихо сказал Мо Цзинь и одним движением пальцев снял с него печать.

Уюй открыл глаза и несколько раз растерянно моргнул. Потом чихнул от пыли. Потом медленно повернул голову, увидел Мо Цзиня и вдруг расплакался.

— Мой король... Вы вернулись! — всхлипнул Уюй, вскочил на ноги и дрожащими руками обнял его.

Мо Цзинь такого не ожидал. Он неловко похлопал духа по плечу, и от этого Уюй разрыдался ещё сильнее и уткнулся носом ему в грудь.

— Я уже думал, что никогда вас не дождусь... — сквозь слёзы проговорил он и вытер нос рукавом. — Сколько я спал?

— Триста лет, — коротко ответил Мо Цзинь.

— Триста лет?! — ахнул Уюй и даже перестал плакать. — Значит, я пропустил триста дней рождения!

— У тебя нет дня рождения, — напомнил Мо Цзинь.

— Ну и что. Всё равно обидно, — шмыгнул носом Уюй и снова посмотрел на него большими мокрыми глазами. — Мой король, что вы теперь будете делать?

Мо Цзинь мягко отстранил его, поднялся и подошёл к трону. Вокруг трона мерцал прозрачный золотой барьер. Его оставили небожители, когда запечатывали зал. Мо Цзинь коснулся барьера пальцами, и тот вспыхнул и обжёг его. На коже остались красные полосы.

— Мне нужен мой меч, — спокойно ответил он, разглядывая обожжённую руку. — Только с Мечом Пепла я смогу разрушить этот барьер, вернуть себе силу и снова стать королём демонов.

— А где он? — с любопытством спросил Уюй и вытянул шею.

— Сейчас узнаем, — сказал Мо Цзинь.

Он не замечал, с какой преданностью смотрит на него Уюй. На стене зала висела большая карта старого мира, вырезанная прямо в камне. Мо Цзинь направил на неё поток тёмно-золотой силы, и карта медленно ожила: по линиям рек побежал свет, засветились горы, города и границы. Потом в мире людей загорелась маленькая красная точка и замигала.

— Гора Тайшунь, — прочитал Мо Цзинь. — Поместье Пяти сезонов.

Он нахмурился. Он хорошо помнил это поместье. И хорошо помнил, что его разрушили ещё до его заточения. За триста лет мир наверняка сильно изменился: появились новые города, новые дороги, новые секты. Старая карта ему больше не помогала.

— Отправляйся в мир людей и принеси мне новую карту, — приказал Мо Цзинь, повернувшись к духу. — Самую подробную, какую найдёшь.

— Слушаюсь, мой король! — с готовностью отозвался Уюй и тут же замялся. — А если её придётся украсть?

— Значит, украдёшь, — пожал плечами Мо Цзинь.

Уюй радостно кивнул, обернулся чёрным вороном, громко каркнул и вылетел из зала через дверь, подняв за собой облако пыли.

Мо Цзинь остался один. Он долго стоял перед картой и смотрел на мигающую точку. В зале было очень тихо, только где-то далеко снаружи выл ветер. И в этой тишине к нему вдруг вернулись воспоминания.

Сад. Весна. Цветущие деревья, белые лепестки падают на доску для игры в вэйци. Напротив него кто-то сидит, он видит только красный рукав и тонкую руку, которая держит белый камень.

Вэйци (##)— *старинная китайская настольная игра с чёрными и белыми камнями на клетчатой доске.*

«Так нечестно! Ты жульничаешь! Мо Цзинь, а пойдём лучше посмотрим, как распускаются цветы в поместье Пяти сезонов?» — раздался в его памяти нежный девичий голос, а потом звонкий смех.

На одно мгновение Мо Цзинь улыбнулся. Тогда он был счастлив. Он попытался вспомнить её лицо, но не смог. Голос он помнил, смех помнил, красный рукав помнил, а лицо нет. Триста лет во сне стёрли его. Каждый раз, когда он пытался его увидеть, на месте лица было только светлое пятно.

Улыбка пропала. В груди стало так больно, что Мо Цзинь тяжело задышал и прижал ладонь к сердцу. Сила вернулась к нему ещё не полностью, и справляться с этой болью было трудно.

— Я найду свой меч, верну себе силу и найду её, — хрипло пообещал он пустому залу, и его глаза вспыхнули красным огнём. — И тогда она заплатит за всё.

Триста лет он прожил во сне, в котором один и тот же день повторялся снова и снова. В этом сне он каждый раз видел, как всё рушится, и каждый раз ничего не мог изменить. Это была настоящая пытка. Но теперь он был свободен, и на этот раз победа будет за ним.

На следующий день в главном зале собраний небесной столицы стоял страшный шум.

Зал собраний был самым большим зданием на горе. Его потолок поддерживали сорок белых колонн, на стенах были нарисованы сцены великих битв, а посередине стоял длинный стол из светлого дерева, за которым могли поместиться все небожители сразу. Обычно здесь собирались раз в год, говорили торжественные речи и расходились. Сегодня торжественных речей не было.

— Этот наглец ворвался прямо на наш праздник! — возмущался небожитель Весны, полный мужчина с румяным лицом, и стучал кулаком по столу.

— Да что он себе позволяет?! — вторила ему небожительница Дождя, поправляя растрепанную причёску.

— Как он вообще смог выбраться? — растерянно спрашивал небожитель Гор, ни к кому особенно не обращаясь.

Небожители перебивали друг друга, спорили и ругались. Некоторые молчали, потому что до сих пор не могли поверить, что Повелитель Пепла вернулся. После вчерашнего на горе начался настоящий переполох. Ученики боялись выходить из дворцов, слуги шептались по углам, а кто-то даже предлагал перенести столицу на другую гору. Бай Хуайгу вместе с небожителем Войны велели всем разойтись по дворцам и созвали общее собрание.

Вэнь Цинмин сидел в самом конце стола, где обычно сидели молодые небожители. Он не кричал и не возмущался, просто молча слушал и смотрел на три пустых места во главе стола.

Бай Хуайгу и небожителя Войны со вчерашнего дня никто не видел, а небожитель Огня Янь Чжао почему-то тоже не пришёл. Наконец высокие двери открылись, и все трое вошли в зал вместе. Многие облегчённо выдохнули. Раз они пришли втроём, значит, у них есть план.

— Приветствую всех. Вы знаете, зачем мы собрались, — сказал Бай Хуайгу, сел за стол и обвёл присутствующих взглядом. Выглядел он уставшим, и даже хрустальный шар на его посохе светился тускло. — Мы втроём решили, что, пока всё не прояснится, небесная столица будет закрыта от внешних миров. Охрану усилим. Каждый дворец будет по очереди выделять учеников для дозора, расписание объявим позже. Пока мы не придумаем, как снова победить Мо Цзиня, будем держать оборону.

— А как он выбрался, вы знаете? — спокойно спросил Вэнь Цинмин со своего места.

В зале стало тихо. Бай Хуайгу посмотрел на него, и его маленькие глаза сузились.

— Мы это выясняем, — коротко ответил он. — На этом всё.

Он встал. Небожитель Войны и Янь Чжао поднялись следом. Уходя, Янь Чжао ни на кого не посмотрел, но Вэнь Цинмин заметил, что его правая рука спрятана в рукав. Все трое, не обращая внимания на возмущённые крики, шагнули в портал и исчезли.

— Как они смеют так с нами поступать?! — закричал небожитель Весны и снова стукнул по столу.

— Мы для них совсем ничего не значим? — обиженно подхватила небожительница Дождя.

— И чьи ученики пойдут в дозор первыми? — беспокоился небожитель Гор.

Никто им не ответил. Один за другим небожители вставали из-за стола и уходили через свои порталы, и скоро зал опустел. Последним остался Вэнь Цинмин. Он ещё долго сидел за пустым столом и задумчиво смотрел на место, где только что сидел Янь Чжао.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.